

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.2

Ю.А. Фридман, Г.Н. Речко

КУЗБАССКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ (ПРОВЕРКА НА ПРОЧНОСТЬ)

В последнее время (после довольно продолжительного затишья) Кузбасс «в полный голос» заговорил о необходимости понимания того «где стоим и куда идём?». Причин, как нам кажется, здесь несколько.

Во-первых, «запахло» большими деньгами из Федерального центра и международных финансовых организаций (заработал закон о свободных экономических зонах, принятые важнейшие решения о разработке и реализации нескольких крупных национальных проектов). Мировой Банк принял решение (с одобрения руководства России) о разработке и финансировании крупных проектов в российских регионах без гарантий Федерального центра, обсуждается Стратегия пространственного развития России, Стратегия развития Сибири, а также несколько пилотных проектов по стратегиям развития отдельных сибирских регионов. Всем хорошо известно, что деньги получает тот, кто вписывается в «систему». А вписывается в буквальном смысле тот, кто имеет возможность показать (не рассказать) и что самое важное – доказать, что деньги будут потрачены с пользой для дела.

Во-вторых, областной бюджет за последние два года увеличился в два раза. Затыкать региональные «дыры» и раздавать деньги «слабым» слишком просто. Надо вложить так, чтобы деньги приносили (привлекали) ещё большее их количество и снижали наличие слабых звеньев в регионе.

В-третьих, руководство области определилось со страте-

гическими партнёрами (инвесторами) в базовых отраслях экономики и естественно желание показать им, во что уже выливаются совместные усилия, с одной стороны, и направления и этапы совместного движения, с другой.

Наибольший интерес вызывает, по нашему мнению, обсуждение следующих вопросов.

1. Каков уровень развития сегодняшнего Кузбасса? Вышел ли он окончательно из числа депрессивных регионов и уверенно занимает место в середине (к чему склоняется Федеральный центр), или ещё не дотянул до показателей, которые имеют «середняки» (позиция региона)?

2. Возможна ли «долгая и хорошая жизнь» при сегодняшней сырьевой конструкции региональной экономики?

3. Можно ли на «сырьевые деньги» перестроить экономику в регионе?

4. Как и когда менять существующую конструкцию? На пике эффективности сырьевых отраслей или ждать, когда эффективность начнет снижаться?

5. Возможно ли в существующий (довольно эффективный в сегодняшних реальных условиях) структурный каркас встраивать новые отрасли или инновационная политика (многие ссылаются на зарубежный опыт) эффективна, только если начинаешь с «чистого листа»?

6. Кто определяет уровень и предел эффективности современной конструкции региональной экономики? Только рынок? Или региональная власть, заинтересованная, в ко-

нечном счете, не в объемах добывчи угля и выплавки стали, а в высоком уровне жизни населения? Какова региональная «цена», которую должен платить бизнес за возможности зарабатывать сверхприбыль?

7. Способна ли весьма эффективная сегодня модель управления регионом справиться с задачами перестройки структуры экономики и согласования интересов с инновационными отраслями?

Некоторые итоги развития

Динамика основных экономических показателей Кемеровской области за последние годы позволяет считать развитие региона вполне успешным (табл.1).

Наметившееся в 1999 г. оживление кузбасской экономики, сохранилось и переросло в тенденции устойчивого роста. И хотя темпы роста уже с 2001 г. значительно замедлились, положительная динамика развития очевидна.

Модель «подъёма с колен» в Кузбассе практически не отличалась от российской в целом.

На первом этапе экономический рост (1999-2002 гг.) носил преимущественно восстановительный характер, т. е. опирался на активное вовлечение в производство не задействованных в период кризиса производственных мощностей. Одна из особенностей такого роста – его постепенное затухание по мере исчерпания «свободных и пригодных для использования производственных мощностей» [1], и это отчетливо видно из данных официальной статистики

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели прироста в 1999-2004 гг.
(% к предыдущему году)

	1999	2000	2001	2002	2003	2004
ВВП (ВРП)						
Россия	6,4	10,0	5,0	4,3	7,3	7,1
Кемеровская область	8,3	6,9	4,6	3,7	7,0	...
Промышленное производство						
Россия	11,0	11,9	4,9	3,7	7,0	6,1
Кемеровская область	21,0	10,0	4,0	-1,0	7,0	3,0
Сельскохозяйственное производство						
Россия	4,1	7,7	7,5	1,7	1,3	1,6
Кемеровская область	-0,6	13,8	0,8	-0,9	6,0	...
Инвестиции в основной капитал						
Россия	5,3	17,4	10,0	2,6	12,5	10,9
Кемеровская область	5,0	16,0	15,0	5,0	9,0	63,0
Производство продукции машиностроения						
Россия	8,3	20,7	7,2	2,0	9,4	11,7
Кемеровская область	-23,0	15,0	1,0	-5,0	19,0	-0,7
Производство строительных материалов						
Россия	9,4	13,1	5,5	3,0	6,4	5,3
Кемеровская область	-6,0	-4,0	5,0	-3,0	2,0	1,0
Индекс потребительских цен*						
Россия	36,5	20,2	18,8	15,1	12,0	11,0
Кемеровская область	68,4	20,3	18,0	13,9	11,8	11,2
Реальные располагаемые денежные доходы населения						
Россия	-12,5	11,9	8,5	8,9	14,9	7,8
Кемеровская область	-5,8	23,2	11,1	10,7	7,0	13,0

* декабрь к декабрю предыдущего года

(табл.1).

На втором этапе, к 2003 г., когда ресурсы восстановительного роста, по мнению большинства аналитиков, в основ-

ном были исчерпаны, начался переход к инвестиционному росту.

Уже в 2004 г. инвестиционный рост в Кузбассе достиг ре-

кордных показателей – 63% к 2003 г. При этом в структуре инвестиций доля частного капитала возросла до 70,9%. Темпы роста инвестиций в основной

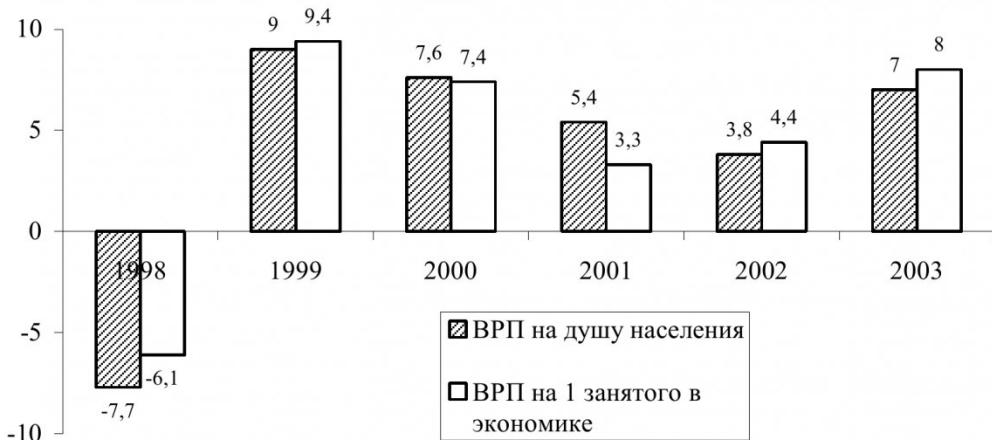

Рис.1. Динамика темпов прироста производства ВРП Кемеровской области
(сопоставимые цены, % к предыдущему году)

Источник. Расчеты выполнены авторами на основе данных Госкомстата России (ныне Росстата) и его территориального органа по Кемеровской области.

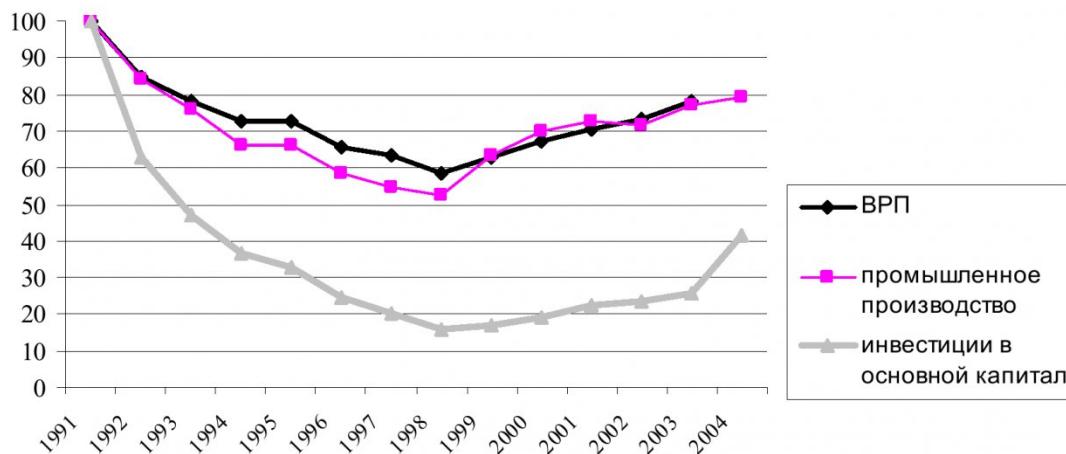

Рис.2. Динамика основных индикаторов развития кузбасской экономики
(сопоставимые цены, 1991 г. = 100%)

Источник. Расчеты выполнены авторами на основе данных Госкомстата России (ныне Росстата) и его территориального органа по Кемеровской области.

капитал значительно опережают динамику важнейших показателей производства и являются основным (определенющим) фактором роста экономики региона.

Наши расчеты подтверждают положительный характер показателей общей результативности функционирования кузбасской экономики и их динамики в период с 1999 г. (рис.1 и 2).

На этом основании большинство специалистов в области рейтинговых сопоставлений уверенно относят Кузбасс к регионам со «средним потенциалом – умеренным риском» (табл.2).

По мнению одного из ведущих специалистов в области сравнительной оценки в уровне развития регионов С.А. Суспицьина [2], Кузбасс также занимает срединное положение между «худшим из группы лучших регионов» и «лучшим из группы худших».

Промышленная политика (результаты и перспектива)

Несмотря на то, что модель промышленной политики не формализована и не описана как «совокупность правил» и тем более не отражена в региональных законах, на практике она

работает, без преувеличения сказать, «как швейцарские часы».

За последние годы руководству области в значительной степени удалось реализовать на практике важнейший принцип развития главной кузбасской отрасли – угольной промышленности: каждая тонна добывого угля должна реально «работать» на социальное и экономическое развитие всего региона. В 2004 г. в неё было направлено 49% (!!) инвестиций в основной капитал всех отраслей кузбасской экономики или свыше 2/3 одноименных инвестиций в промышленность региона (рис.3). В угольной отрасли

Кузбасса успешно реализуются крупные капиталоемкие (в том числе инновационные) проекты нового строительства и наиболее активно обновляются основные фонды. Производительность труда в целом по отрасли выросла более чем в два раза. Угледобыча стала рентабельной и привлекательной для инвесторов. Рентабельность угольного бизнеса сегодня не только сопоставима с другими сырьевыми отраслями, но и довольно быстро растёт [3]. С одной стороны, на предприятия угольной отрасли Кузбасса пришли крупные российские финансово-промышленные группы («Евразхолдинг», МДМ-СУЭК, «Се-

Таблица 2
Кемеровская область. Динамика рейтинга составляющих инвестиционного климата

Год рейтинга	Ранг по-тенциала	Доля в общероссийском потенциале, %	Ранг риска	Средневзвешенный индекс риска (Россия=1)
2004	13	1,950	35	1,078
2003	13	1,955	62	1,174
2002	14	1,902	58	1,127
2001	13	1,991	59	1,096
2000	13	2,025	53	1,113
1999	10	2,031	72	1,137

Источник. Национальное рейтинговое агентство «Эксперт РА». Девятый ежегодный рейтинг российских регионов. - <http://www.raexpert.ru/database/regions/kemerovo/?dyn=1и>.

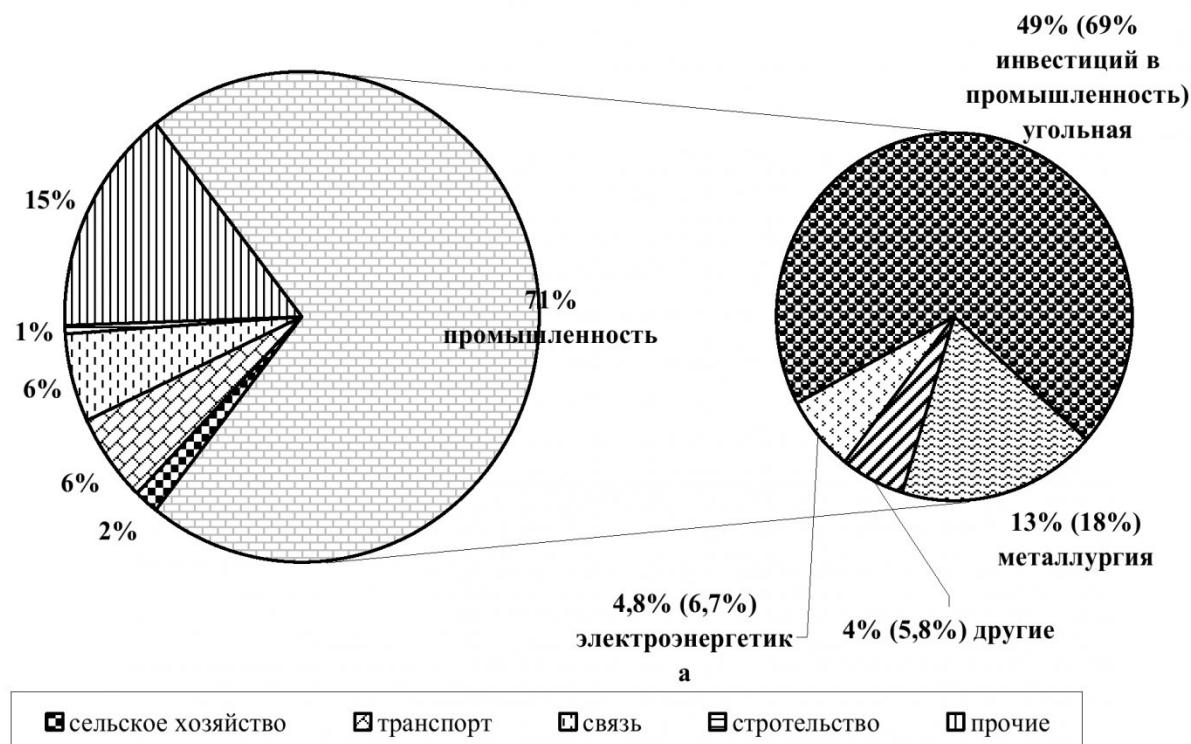

Рис.3. Отраслевая структура инвестиций в основной капитал в Кемеровской области в 2004 г.
Источник. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области.

версталь-групп», Уральская горно-металлургическая компания, Стальная группа «Мечел» и другие). С другой стороны, такие «местные» компании как «Распадская», «Южкузбассуголь», «Сибирский деловой союз», «Кокс», «Каскад» превратились в крупные бизнес-структуры [3-6].

Основные положения региональной промышленной политики в угольной отрасли можно свести к следующим:

- только эффективный собственник получает от региона «право» на владение активами в отрасли, преференции в развитии сырьевой базы и использовании региональной инфраструктуры;

- уровень добычи угля и «региональная цена», которую собственник должен «заплатить» региону, связаны напрямую;

- одно рабочее место в угольной промышленности должно «создать» не менее трех в других отраслях народного хозяйства;

- без наличия безопасных

технологий нет добычи угля;

- уровень оплаты труда в угольной промышленности должен быть в два-три раза выше среднерегионального.

Весьма эффективна региональная промышленная политика в металлургических (чёрной и цветной) отраслях. Эти отрасли обеспечивают 44% промышленного производства региона и треть налоговых поступлений в региональный бюджет. И хотя, по мнению некоторых специалистов, эти отрасли (в Кузбассе – в большей степени из-за исторически сложившейся структуры производимой продукции) в наибольшей мере, из экспорт-ориентированных отраслей, подвержены риску из-за колебаний мирового рынка и низкого уровня внутрироссийского потребления, политика собственников (подкреплённая соответствующими инвестициями) направлена не только на поддержание достигнутого уровня производства, но и на решение задач его реконструкции и модернизации, а также на создание новых производств, для новых

более устойчивых рынков.

По мнению некоторых экспертов, имея четкое и ясное представление о промышленной политике в отраслях специализации (угольная, металлургическая и химическая), руководство области еще не определилось со своим отношением к инфраструктурным отраслям и отраслям второго эшелона.

И именно поэтому выпуск продукции в таких отраслях, как машиностроение, производство строительных материалов, легкая и пищевая промышленность, так и не достиг даже половины уровня 1991 г. По мнению других специалистов, такое положение в этих отраслях сложилось в силу того, что их предприятия в большинстве своём так ещё и «не нашли своего стратегического собственника», заинтересованного в инвестировании их инновационной модернизации. Работают эти отрасли преимущественно на внутренний рынок. Спад их объёмов производства в период кризиса был самым глубоким (к примеру, в легкой промышлен-

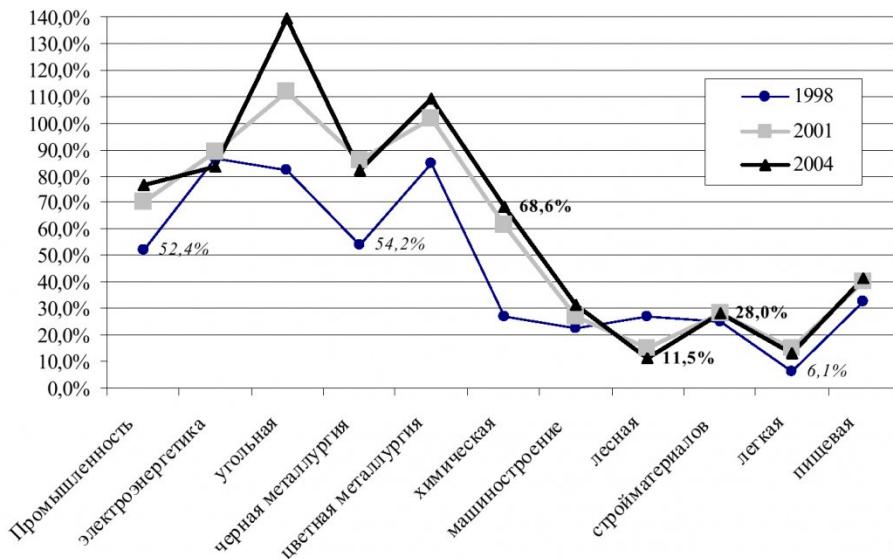

Рис.4. Динамика производства по основным отраслям кузбасской индустрии (сопоставимые цены), % к 1991 г.

Источник. Расчеты выполнены авторами на основе данных Госкомстата России (ныне Росстата) и его территориального органа по Кемеровской области.

ности Кузбасса в 1998 г. уровень производства составлял всего 6% к уровню 1991 г.) (рис.4).

По нашему мнению, выбор стратегии развития этих отраслей есть не что иное, как выбор будущей структурной конструкции кузбасской экономики. Это и есть то экономическое поле, на котором можно:

- попытаться реанимировать бесчисленное множество предприятий, в своё время созданных для реализации принципа: «если муж работает в шахте, то жена обязательно должна тачать сапоги»;

- из множества предприятий выбрать те, которые эффективно вписываются в будущую структурную конструкцию, и для каждого в отдельности выбрать модель развития;

- используя благоприятную конъюнктуру в отраслях специализации, часть ресурсов аккумулировать и направлять на создание принципиально новых для региона отраслей, в том числе используя новые финансовые возможности Федерального центра;

- совершенствовать региональную инфраструктуру (стро-

ительную, транспортную, коммуникационную, научную) и создавать условия для «мягкой посадки» инновационных отраслей.

Как нам представляется, в регионе реализуется программа, включающая три последних направления. Не располагая формально описанной программой, доказывающей выдвинутую гипотезу, попытаемся подтвердить это несколькими конкретными примерами.

Обратимся к структуре собственности на крупных машиностроительных предприятиях области. На сегодняшний день практически все они или «вписаны» в структуру собственности крупнейших финансово-промышленных групп («ХК «Сибирский деловой союз» владеет Кемеровским «Химмашем», УК «Южкузбассуголь» – Юргинским машиностроительным заводом), или ими владеют собственники, доказавшие «региону» эффективность модели развития своего бизнеса.

Весьма характерным примером, подтверждающим сказанное выше, является реализуемая в Кемеровской области модель развития жилищно-

коммунального хозяйства, при которой инфраструктурные активы ЖКХ (водоканалы, электросети) перешли под контроль крупных финансово-промышленных групп, контролирующих основные отрасли специализации.

Страхование, банковское дело, недвижимость, финансовый и экономический консалтинг, туризм, профессиональный спорт, транспорт – это далеко не полный перечень интересов владельцев угольных и металлургических активов.

Некоторые специалисты (в том числе и в руководстве региона) считают, что финансово-промышленные группы не будут серьёзно заниматься непрофильными отраслями [7].

С точки зрения логики современного крупного бизнеса, это утверждение не совсем верно. Ибо важнейшим принципом развития даже крупных вертикально-интегрированных структур является диверсификация бизнеса. Вопрос о выбранной модели диверсификации есть, с одной стороны, вопрос эффективности самого бизнеса, а, с другой, вопрос о прочности его положения в регионе. Мы до-

пускаем, что на каком-то этапе развитие непрофильных отраслей есть своеобразная «цена отсечения» для крупного бизнеса. Но даже крупный бизнес не будет бесконечно долго владеть «политическим активом» и вынужден будет реализовать программу его перевода в «рыночный актив». В заключение, в качестве примера, сошлёмся на опыт таких компаний как ЗАО «Холдинговая компания «Сибирский Деловой Союз» (СДС) и «Группа компаний КАСКАД».

СДС – одна из динамично развивающихся компаний в Кузбассе. С момента своего образования (август-2004) к угольным, транспортным, коммунальным и машиностроительным предприятиям «Сибирский деловой союз» прибавил еще несколько активов – Мариинский спирткомбинат, «ЭлектротромашинаМ», официально объявлены планы компании по строительству угольных терминалов в Ленинградской области и на Украине. СДС учредил (осень-2004) ООО «Международный аэропорт Кемерово», которое с 01/01/2005 получило от области в аренду здания и технику для обслуживания взлетно-посадочной полосы и международного терминала, входящих в ФГУП «Междуна-

родный аэропорт Кемерово».

В состав СДС входит уже более 30 предприятий. Основу холдинга составляют угольные предприятия – 3 разреза (ЗАО «Черниговец», ОАО «Разрез Киселевский», ООО «Итатуголь»), 2 шахты (ООО «Шахта Киселевская», ЗАО «Салек») и ООО «Черниговский КНС» – и машиностроительные заводы («Кемеровохиммаш», «Алтайвагон»), предприятия водо- и энергоснабжения городов Кемерово и Берёзовский. Кроме того, в СДС входит ряд «непрофильных» предприятий: развлекательные и спортивные центры, пивоварня «Бавария», газета «Московский комсомолец в Кузбассе», рекламное агентство «Русская тройка», «Губернская страховая компания», недвижимость в кузбасских городах.

«Группа компаний КАСКАД». В настоящее время компании – структурные подразделения группы КАСКАД, работают в нескольких отраслях кузбасской экономики: добыча каменного угля (ОАО «Кузбасская топливная компания», ООО «КеНоТЭК»), оптовая торговля углем («Кузбасская топливная компания», ЗАО «Управляющая компания «Каскад»), транспортно-экспедиционные услуги (ООО «Транс-

портно-экспедиционная компания МЕРЕТЬ»), розничная торговля углем для ЖКХ и населения, складские услуги, доставка угля автотранспортом потребителям (ОАО «Кузбасстопливосбыт»), производство и реализация тепло- и электроэнергии (ОАО «Каскад-Энерго», передача, реализация электроэнергии и техническое обслуживание электросетей (ОАО «Кузбасская электросетевая компания»), туризм и гостиничные услуги (ООО «Каскад-Тревел», ООО «Каскад-ТурСервис») и др.[6].

Основные выводы, которые следуют из изложенного выше:

- кузбасская экономическая модель существует;
- именно использование на практике этой модели привело Кузбасс к тому состоянию «твёрдого середняка», в котором регион находится в настоящее время;
- экономическая модель «настроена» на эволюционную (не на слом существующей отраслевой конструкции, которого, по нашему мнению, не требуется) реконструкцию регионального хозяйства и развитие в регионе инновационных отраслей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гайдар Е. Восстановительный рост и некоторые особенности современной экономической ситуации в России // Вопросы экономики, 2003. – №5.
2. Сутицын С.А. Показатели положения регионов в 2004 г. // Регион: экономика и социология, 2005. – №2.
3. Фридман Ю.А., Речко Г.Н., Прокудин И.Ю. Угольный рынок Кузбасса: «игра по правилам» // ЭКО, 2005. – №7.
4. Фридман Ю.А., Речко Г.Н., Прокудин И.Ю. Некоторые особенности институциональных преобразований в угольной отрасли Кузбасса и их влияние на структуру экономики региона // Вестн. КузГТУ, 2004. – №6(2).
5. Вагин А. «Распадская»: планы на будущее // Газета «Кузбасс», 2005. – 20 октября.
6. Прокудин И.Ю. Интегрированные комплексы в угольной промышленности Кузбасса // Вестн. КузГТУ, 2005. – №5.
7. Кузбасс «дорос» до концепции // Газета «Континент Сибирь», 2005 – 7 октября. – <http://com.sibpress.ru/07.10.2005/macroeconomics/70368/>

□ Авторы статьи:

Фридман
Юрий Абрамович
– докт. экон. наук, профессор,
зав. лаб. Института Экономики
и ОПП СО РАН

Речко
Галина Николаевна
– канд. экон. наук, доц. каф. вычислительной техники и информационных технологий, ст. научн. сотр. Института Экономики и ОПП СО РАН